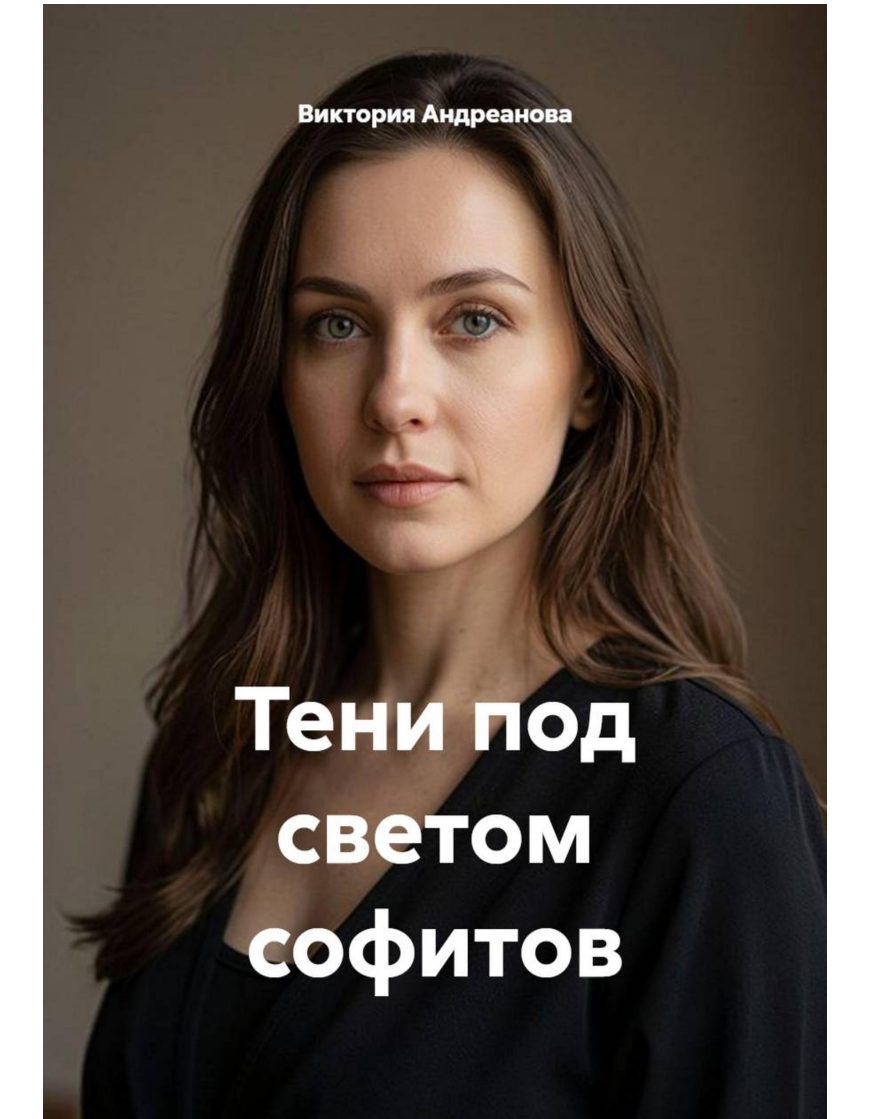

A professional studio portrait of a woman with long, wavy brown hair and light blue eyes. She is looking directly at the camera with a neutral expression. She is wearing a dark, possibly black, top. The background is a soft, out-of-focus greyish-brown. The lighting is soft and directional, coming from the side, creating subtle shadows on her face and hair.

Виктория Андреанова

**Тени под
светом
софитов**

Виктория Андреанова

Тени под светом софитов

<https://litres.ru/74601939>

SelfPub; 2026

Аннотация

Журналистка Алёна оказывается в эпицентре противостояния, где правда становится не просто профессиональным долгом, а вопросом личной безопасности. После серии резонансных расследований она сталкивается с давлением: анонимными угрозами, попытками дискредитации и намёками на то, что цена её работы может затронуть близких. Вместо того чтобы отступить, Алёна переосмысляет сам подход к журналистике: она делает точность, прозрачность и безопасность основой своей работы.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Тени под светом софитов

Глава

«Тени под светом софитов»

Глава 1. Клуб «Эклипс»: первая встреча

Клуб пульсировал басом так, что вибрировали стёкла. Алёна стояла у барной стойки, делая вид, что ей здесь комфортно. На ней было платье, купленное для «светского» повода — без расследований. В сумочке лежал диктофон, а в голове — список вопросов к промоутеру, который, по слухам, отмывал деньги через вечеринки. Но сегодня её интересовал не он.

Она искала человека, который мог проговориться о связях политиков с теневой инвестиционной структурой. Для этого Алёна изменила внешность: тёмные локоны, чуть более яркий макияж, другая осанка — будто она не журналистка, а гостя, которой всё здесь принадлежит.

Кирилл появился незаметно — не из толпы, а из двери в служебную зону. Он не танцевал, не кричал, не пытался казаться громче музыки. Просто стоял, смотрел на зал и будто считывал его как схему.

Алёна подошла к нему — не как журналистка, а как женщина, которой стало любопытно:

— Здесь всегда так шумно? Или сегодня особенный по-

вод?

Он чуть улыбнулся, будто знал, что это не просто светский вопрос:

— Сегодня — да. Люди хотят казаться громче, чем они есть.

— А вы? — спросила Алёна. — Вы не хотите казаться громче.

— Я не люблю терять голос, — спокойно ответил он. — Если придётся говорить по делу, лучше, чтобы меня услышали.

Они ещё не знали, что этот разговор станет точкой отсчёта.

Глава 2. Фото у стойки и анонимное сообщение

На следующий день Алёна получила сообщение в закрытом чате: скриншот, где она стоит у стойки рядом с Кириллом, и подпись: «Не продолжай. Иначе это увидят не только твои друзья».

Сердце сжалось не от страха, а от понимания: кто-то давно следит за её методами. Она не стала паниковать — пошла в редакцию, открыла архив своих заметок, проверила, кто имел доступ к расписанию её выходов.

Редактор, Игорь, заметил её напряжение:

— Что-то не так?

— Пока не знаю, — честно сказала Алёна. — Но мне нуж-

но проверить несколько вещей.

— Не ходи одна, — коротко бросил он. — И не тяни. Если пахнет неприятностями, лучше знать заранее.

Вечером она встретилась с Кириллом — уже не случайно, а намеренно. В тихом кафе, где не было ни баса, ни мигалок.

— Ты в опасности, — прямо сказал он, когда она показала ему скриншот. — Не потому что ты что-то знаешь, а потому что ты умеешь это находить.

— И что ты предлагаешь? — спросила она, глядя ему в глаза. — Спрятаться?

— Нет, — покачал головой Кирилл. — Играть открыто, но умнее. Я помогу тебе там, где ты сама не видишь угрозы. Но ты должна быть честной со мной.

— Честной — это как? — усмехнулась Алёна.

— Это значит: не делать вид, что ты в порядке, когда тебе страшно. И не рисковать просто ради статьи.

Она помолчала, потом кивнула:

— Хорошо. Но я не перестану писать.

— Я и не прошу, — сказал он. — Я прошу не быть одной.

Глава 3. Маркус выходит на связь

В тот же вечер ей пришло письмо от Маркуса — человека, о котором она слышала только шёпотом:

«Ты умеешь находить детали. Я дам тебе доступ к части материалов о политиках. Ты помогаешь мне оставаться в те-

ни. Это не благотворительность. Это сделка».

Алёна не ответила сразу. Она села у окна, смотрела на город и думала: если она согласится, она станет частью чужой игры. Если откажется — потеряет шанс раскрыть большую историю.

Кирилл, будто почувствовав её сомнения, сказал:

— Если ты решишь играть, пусть у тебя будет страховка. Не только я. Ещё кто-то, кто видит картину целиком.

— Ты говоришь как человек, у которого есть такая страховка, — заметила она.

— У меня есть, — кивнул он. — Но это не значит, что я хочу, чтобы ты в неё влезала.

Глава 6. Сделка с Маркусом

Алёна согласилась на условия Маркуса — с оговорками: она не будет раскрывать его источники, но и не станет скрывать, что информация пришла от анонимного информатора.

Маркус передал ей папку с документами — не в руки, а через зашифрованный канал. В ней были переписки, подтверждающие, что теневые схемы напрямую пересекаются с проектами, в которые инвестирует Кирилл.

Когда Алёна рассказала об этом Кириллу, он не удивился — скорее, подтвердил её худшие опасения:

— Значит, мы оба бьёмся за одну цель, но с разных сторон.

— И что теперь? — спросила она.

— Теперь мы должны понять, кто управляет этой игрой,
— ответил он. — Потому что если мы не узнаем, кто дёргает за ниточки, нас используют как пешки.

Глава 9. Утечка в редакции

Кто-то узнал Алёну даже в гриме. Это означало, что утечка внутри её круга: коллега, фотограф, редактор или кто-то из технического персонала.

Она начала подозревать всех, включая тех, кого считала союзниками. Даже Игорь, её редактор, стал смотреть на неё с осторожностью:

— Алёна, ты уверена, что эти документы настоящие? — спросил он однажды.

— Уверена, — твёрдо ответила она. — Но я понимаю, почему ты спрашиваешь.

— Прости, — вздохнул он. — Просто если это окажется фальшивкой, мы все сгорим.

— Тогда давай проверим, — предложила она. — Вместе.

И они проверили — по каждому пункту, с юристами, с экспертами. И каждый раз документы подтверждались.

Глава 9. Утечка в редакции

Редакция гудела, как растревоженный улей: кто-то принёс кофе, кто-то громко щёлкал мышкой, кто-то спорил по теле-

фону так, будто от громкости зависела правда. Алёна сидела у своего стола, но чувствовала себя чужой в этом привычном пространстве. Каждый взгляд казался ей подозрительным, каждый тихий разговор — будто о ней.

Она знала: кто-то из своих сдал её. Тот снимок, где она в гриме стоит у стойки клуба рядом с Кириллом, не мог появиться просто так. Его не мог сделать случайный посетитель — ракурс был слишком точным, будто человек знал, где она будет стоять, и ждал нужного момента. А значит, кто-то заранее передал информацию.

Алёна перебрала в голове всех, кто знал о её планах: Игорь, редактор, который согласовывал выходы; Марина, фотограф, которая иногда помогала с прикрытием; Стас из техслужбы, который настраивал ей шифрование на телефоне «на всякий случай»; даже курьер, который забирал флешку с копиями материалов. Каждый из них был частью её круга. И каждый теперь казался возможным звеном утечки.

Игорь подошёл к её столу, держа в руках распечатку — ту самую переписку, которую она принесла накануне. Он провёл пальцем по строчкам, будто пытался прочесть между ними что-то ещё.

— Алёна, ты уверена, что эти документы настоящие? — спросил он, не поднимая глаз.

В его голосе не было агрессии — только усталость и страх. Страх не за себя, а за редакцию, за команду, за всё, что они строили годами.

— Уверена, — твёрдо ответила она. — Но я понимаю, почему ты спрашиваешь. Если это окажется фальшивкой, мы все сгорим.

Он наконец посмотрел на неё — прямо, без отговорок:

— Именно. Мы не просто потеряем репутацию. Нас могут засудить, закрыть, завести дела. И я должен быть уверен.

— Тогда давай проверим, — предложила она, чуть наклоняясь вперёд. — Вместе. Не на словах, а по-настоящему.

Игорь помолчал, будто взвешивая её слова, потом кивнул:

— Хорошо. Но не как обычно. Не просто «посмотри и скажи, похоже». Мы идём по полной цепочке.

Проверка: шаг за шагом

Они начали с самого простого — с дат. Алёна вытащила из папки распечатку переписки и положила рядом служебный календарь редакции.

— Вот здесь стоит дата отправки письма — 12 марта, — Алёна постучала пальцем по листу. — А в этот день адресат был в командировке. У меня есть скан посадочного талона и бронь отеля.

Игорь нахмурился:

— То есть письмо отправлено, когда его не могло быть на месте?

— Да. Либо его отправлял кто-то другой, либо дата подменена.

Следующий шаг — метаданные файлов. Игорь позвал Стаса из техслужбы. Тот пришёл, не задавая лишних вопросов, сел за соседний компьютер, подключил флешку и начал быстро щёлкать по вкладкам.

— Смотри, — сказал он, поворачивая экран к Игорю и Алёне. — Дата создания файла — 14 марта. А дата последнего изменения — 20 марта. При этом в письме стоит штамп отправки от 12-го. То есть файл редактировали уже после того, как он якобы ушёл.

— Это не обязательно подделка, — возразил Игорь. — Может, черновик дорабатывали.

— Может, — согласилась Алёна. — Но тогда где оригинал? Где первая версия? Её нет. Есть только эта.

Дальше пошли к юристам. В тесном кабинете у окна сидел Дмитрий, который годами проверял каждую строчку перед публикацией. Он взял распечатку, надел очки и начал читать медленно, по слогам, будто каждое слово могло его укусить.

— Здесь формулировка странная, — пробормотал он. — «В связи с исполнением обязательств» — это стандартная фраза, но она не бьётся с типом договора, который указан в приложении.

— Что это значит? — спросила Алёна.

— Это значит, что либо человек, который это писал, не разбирается в договорах, либо это шаблон, который вставили не глядя. Либо — специально подобрали слова, чтобы запутать.

Потом они пошли к эксперту по документообороту — женщине, которая раньше работала в администрации и знала, как выглядят настоящие ответы ведомств. Она посмотрела на пачку писем и сразу ткнула пальцем в одно:

— Этот бланк не тот. У них в прошлом году сменился шаблон. А это — старый. Причём старый, который уже не используют.

— То есть документ подделан? — уточнил Игорь.

— Не обязательно, — покачала головой эксперт. — Возможно, это копия с копии, и её сканировали с бумажного оригинала, который распечатали на старом бланке. Но это странно. Обычно всё идёт в электронном виде.

Каждый раз, когда они находили несоответствие, Алёна ждала, что Игорь скажет: «Всё, стоп, не публикуем». Но он не говорил. Он записывал, сверял, просил ещё одну проверку.

И каждый раз документы подтверждались. Да, в них были шероховатости. Да, где-то не сходились даты. Но общая картина оставалась неизменной: схема работала, деньги уходили, а ответственность перекладывали на других.

Разговор у окна

К вечеру редакция опустела. Только в углу ещё горел свет, да из кухни доносился тихий звук чайника. Алёна стояла у окна, смотрела на город, где огни сливались в одну длинную

полосу.

Игорь подошёл, протянул ей стакан с чаем:

— Прости, что сомневался.

— Не надо извиняться, — тихо сказала она. — Ты должен был сомневаться. Если бы не сомневался — я бы сама начала сомневаться в тебе.

Он усмехнулся, но улыбка вышла усталой:

— Просто... когда ты приносишь такие вещи, ты не только себя подставляешь. Ты подставляешь всех, кто рядом.

— Я знаю, — кивнула Алёна. — Поэтому я и хотела, чтобы мы проверили всё вместе. Чтобы никто потом не мог сказать: «Я не знал».

— Мы проверили, — сказал Игорь. — И знаешь, что самое странное? Чем больше мы искали подвоха, тем крепче становились доказательства.

— Потому что правда не рассыпается от проверки, — ответила Алёна. — Она только проявляется.

Он помолчал, потом спросил:

— Ты понимаешь, что если мы это опубликуем, назад дороги не будет?

— Понимаю, — спокойно сказала она. — Но я не хочу идти назад.

Игорь посмотрел на неё долго, будто видел впервые, потом кивнул:

— Тогда готовим публикацию. Но делаем это так, чтобы нас нельзя было обвинить в спешке или предвзятости. Каж-

дая деталь — с подтверждением. Каждый факт — с источником.

— И ещё, — добавила Алёна. — Я хочу, чтобы в материале было не только «что сделали», но и «кто пострадал». Чтобы это были не просто цифры и письма, а люди.

— Согласен, — сказал Игорь. — Пусть это будет не атака. Пусть это будет голос.

Тень в коридоре

Когда Алёна возвращалась к своему столу, чтобы собрать файлы, она заметила, что дверь в архивную комнату приоткрыта. Раньше она всегда была закрыта — туда пускали только по пропускам.

Алёна подошла, тихо толкнула дверь. Внутри было темно, только слабый свет из коридора ложился на полки с папками. Она хотела уже закрыть дверь, как вдруг заметила на полу что-то блестящее. Наклонилась — это была маленькая серебристая флешка.

Она подняла её, повертела в пальцах. На корпусе не было ни надписей, ни меток. Но что-то подсказывало: она здесь не случайно.

Алёна спрятала флешку в карман и пошла к Игорю.

— Тут кое-что странное, — сказала она, выкладывая флешку на стол. — Нашла у архива.

Игорь взял её, покрутил, нахмурился:

— Кто-то оставил её там специально. Или потерял. Но в любом случае — это не просто так.

— Я думаю, её оставили для меня, — сказала Алёна. — Кто-то хотел, чтобы я её нашла.

— Или хотел, чтобы мы её нашли, — поправил Игорь. — Чтобы мы начали искать.

Алёна посмотрела на флешку, потом на Игоря:

— Проверим?

Он вздохнул, но кивнул:

— Проверим. Но только на изолированном компьютере. И только после того, как сделаем резервную копию.

Глава 10. Что было на флешке

Стас вёл их в дальний угол серверной — туда, где стоял «чистый» компьютер: без доступа к внутренней сети редакции, без синхронизации с облаком, без лишних программ. На столе — только клавиатура, монитор и стопка чистых салфеток, будто даже пыль здесь должна быть под контролем.

— Никаких подключений, — предупредил Стас, щёлкая переключателем. — Если там вирус — он останется в этой комнате.

Алёна стояла чуть позади, будто боялась своим дыханием повлиять на процесс. Игорь, напротив, подошёл вплотную, как будто хотел видеть каждый пиксель.

Стас вставил флешку. Компьютер тихо пискнул, будто

удивился находке. На экране появилось окно: «Найдено новое устройство». Он открыл папку. Внутри — всего три файла. Ни названий, ни иконок — просто «File_01», «File_02», «File_03».

— Странно, — пробормотал Стас. — Обычно хоть метку ставят. А тут — будто специально обезличено.

Он открыл первый файл. Это оказался PDF — отчёт о движении средств по нескольким счетам. Алёна наклонилась ближе:

— Смотри, вот эта строчка... — она провела пальцем по экрану. — Это же цепочка, которую мы уже видели. Только здесь она идёт дальше — до третьей компании.

Игорь нахмурился:

— До третьей? Значит, мы раньше видели только верхушку.

Второй файл — Excel-таблица. В ней — даты, суммы, коды проектов и короткие комментарии в примечаниях. Один из них Алёна прочитала вслух:

«Проект „Северный“: перенос сроков, согласование с отделом контроля. Внимание: не фиксировать в переписке».

— «Не фиксировать в переписке», — повторил Игорь. — То есть они сами знали, что это нельзя оставлять в официальных каналах.

— Значит, это внутренняя инструкция, — сказала Алёна. — Кто-то из своих писал для своих.

Третий файл оказался самым неожиданным. Это был тек-

стовый документ — не отчёт и не таблица, а черновик письма. Не отправленный. С пометкой «для внутреннего использования» и датой, которая стояла за два дня до того, как Алёне прислали первый анонимный снимок.

В письме говорилось:

«...необходимо скорректировать публичную позицию по объекту „Северный“. В случае утечки информации — использовать тактику „перевода внимания“ на второстепенные нарушения. Не допускать раскрытия связи с подрядчиком. Контактное лицо — И.К.»

Алёна почувствовала, как у неё похолодели пальцы.

— И.К., — тихо повторила она. — Игорь... Константинович. Это же твой заместитель.

Игорь побледнел. Он не отвёл взгляд, но в нём на секунду мелькнуло что-то вроде боли — не от страха, а от предательства.

— Он курировал все согласования по городским проектам, — сказал Игорь, будто оправдываясь перед самим собой. — Я сам его туда поставил.

— Это не значит, что ты виноват, — быстро сказала Алёна. — Это значит, что кто-то очень грамотно прикрылся твоим доверием.

Стас молча сделал копии всех трёх файлов, сохранил их на зашифрованный диск и тут же извлёк флешку.

— Я её больше не трогаю, — сказал он. — Пусть лежит в сейфе. Если понадобится — у нас есть чистые копии.

Разговор в пустой переговорке

Они ушли в пустую переговорку — ту, где обычно обсуждали планы выпусков, а теперь она казалась слишком тихой. Игорь сел, положил руки на стол, будто удерживая себя от резких движений.

— Надо поговорить с ним, — наконец сказал он.

— Прямо сейчас? — спросила Алёна.

— Да. Пока он не успел подготовиться. Если это он — пусть скажет мне в лицо.

Через десять минут Игорь Константинович вошёл — спокойный, в своём обычном костюме, с папкой под мышкой. Он улыбнулся, как всегда, но улыбка застыла, когда он увидел, кто сидит напротив.

— Игорь... Алёна? Что-то случилось?

— Случилось, — ровно сказал Игорь. — Скажи мне, что ты знаешь про проект «Северный» и про письмо с пометкой «для внутреннего использования».

И.К. замер. Не на секунду — на несколько долгих ударов сердца. Потом медленно поставил папку на стол.

— Откуда ты это знаешь? — спросил он, и в его голосе не было ни гнева, ни оправданий. Только усталость.

— Неважно, — ответил Игорь. — Важно, что мы это знаем. И важно, что в письме стоит твоя фамилия.

— Моя, — тихо согласился И.К. — Но не моя идея. Я

был... передаточным звеном. Мне сказали: «Сделай так, чтобы не всплыло». И я сделал. Потому что думал, что защищаю редакцию.

— От чего? — резко спросила Алёна. — От правды?

— От закрытия, — спокойно ответил он. — Мне дали понять: если мы начнём копать под этот проект, финансирование урежут. А без него редакция не выживет.

Игорь смотрел на своего заместителя так, будто видел его впервые — не как коллегу, а как человека, который принял решение за всех.

— Ты должен был прийти ко мне, — тихо сказал Игорь.

— Я боялся, — признался И.К. — Боялся, что ты выберешь правду — и мы все останемся без работы.

Алёна вдруг поняла, что перед ними не злодей. Перед ними — человек, который пытался спасти то, что любил, но выбрал неправильный путь.

— Теперь уже поздно прятать, — сказала она. — Теперь надо вытаскивать это наружу — но так, чтобы редакция не сгорела.

Новый план

Они вышли из переговорки втроём — не как враги, а как люди, которым придётся работать вместе, чтобы исправить то, что сломано.

Алёна достала блокнот и начала писать:

Публикация не про И.К.— публикация про систему, где людей заставляют выбирать между совестью и выживанием.

Документы — с обезличенными данными, где возможно.

Комментарий от редакции— честный: «Мы узнали о внутренних решениях и признаём, что часть информации скрывалась. Теперь мы делаем её публичной».

Защита героев— в первую очередь тех, кто пострадал от схемы, а не тех, кто пытался её прикрыть.

Игорь посмотрел на этот список и кивнул:

— Так мы сохраним и правду, и команду.

И.К. стоял чуть в стороне, будто не решаясь подойти ближе.

— Если хочешь помочь, — сказал ему Игорь, — помоги нам собрать все внутренние согласования. Всё, что ты помнишь. Но теперь — честно.

— Хорошо, — тихо ответил он. — Я всё расскажу.

Вечер. Алёна и Кирилл

Вечером Алёна встретилась с Кириллом в том самом тихом кафе, где не ловился Wi-Fi. Она рассказала ему всё — про флешку, про письмо, про И.К.

Кирилл слушал, не перебивая. Когда она закончила, он налил ей чай из маленького чайника и сказал:

— Знаешь, что самое важное в этой истории? Не схема. Не деньги. А то, что человек, который должен был защищать редакцию, сломался не от жадности — а от страха. И теперь он готов всё исправить.

— А если нам не поверят? — спросила Алёна. — Если скажут, что мы сами всё подстроили?

— Тогда мы покажем каждый документ, — спокойно сказал Кирилл. — И скажем: «Вот это было скрыто. Вот это мы нашли. Вот это мы публикуем». Правда не обязана быть удобной. Ей достаточно быть настоящей.

Алёна посмотрела на него — и впервые за долгое время почувствовала, что она не одна. Что рядом есть тот, кто не будет требовать от неё быть сильнее, чем она есть.

— Спасибо, — тихо сказала она.

— За что? — улыбнулся он.

— За то, что не говоришь: «Всё будет хорошо». Ты говоришь: «Мы сделаем это правильно». И этого достаточно.

Так закончился этот день — не громким разоблачением, а тихой, упрямой работой, где каждый шаг был выверен, а каждое слово — проверено. Алёна поняла: большая история складывается не из криков, а из решений, которые принимаются в тишине, когда все уже устали, но ещё не сдались.

Глава 11. День публикации

Материал вышел ровно в 09:00 — Алёна настояла на этом:

«Пусть они увидят это утром, когда ещё не успели придумать легенду». Заголовок был нарочито спокойным: **«Проект „Северный“: как цепочка согласований скрывала перераспределение средств»**. Ни криков, ни обвинений — только структура, даты, документы и одна фраза, которую Алёна вставила в лид специально: *«Эта публикация основана на внутренних документах редакции, включая материалы, которые ранее не передавались в открытый доступ»*.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.